

Глэйв раскрыл папку с документами на юного волшебника, чтобы перепроверить информацию, а затем ответил:

- Когда вас отдали сестре вашей матери, она пожелала как можно меньше контактировать с магическим миром. Поэтому Визенгамот назначил вам магического опекуна. Он обязан улаживать все ваши дела касательно магического мира без привлечения ваших маггловских родственников. Раз в год мы высылаем в специально зачарованном свитке выписку с вашего счета. И раскрыть ее может только ваш магический опекун.

- Вам известно имя моего магического опекуна? - Спросил Гарри.

- Визенгамот не сообщил нам этой информации. - Ответил Глэйв. - Они утверждают, что это сделано для защиты личности волшебника. Могу себе представить, что бы было, если бы мир узнал о выбранном для Гарри Поттера опекуне! Но из ваших слов я делаю вывод, что этот человек так и не связался с вами, даже после вашего возвращения в волшебный мир.

- Так оно и есть. - Подтвердил догадку гоблина мальчик. - А они должны были это сделать, верно?

- Если они собирались быть вам достойными опекунами не только на словах, то да. - Согласился Глэйв.

/Спорим, это Дамблдор/ - Выдал Дэниел после пары мгновений обдумывания. - / В конце концов, у Хагрида был ключ от твоего сейфа. А значит, ему его отдал тот, кто следит за твоими финансами/.

Гарри молча согласился с ним. Похоже, Дамблдор контролировал большую часть его жизни, а он этого даже не замечал.

/Ты и не должен был заметить/. - Указал ему Джексон. - /Мастера манипуляций управляют людьми так, что последние искренне полагают, что все сделанное ими изначально было их же задумкой. И они действительно верят в это, даже если спросить об этом прямо/.

- Я буду рад получить любую возможную информацию по моему счету. - Гоблин ясно объяснил, что без опекуна или ответственного за мальчика взрослого человека, он не выдаст ему запрашиваемую полную справку о банковских делах, поэтому Гарри решил выяснить все, что сможет, и перейти к следующему вопросу. - Во-вторых, я надеялся, что вы поможете мне с завещанием моих родителей. Вы случайно не знаете, где я смог бы увидеть его копию?

Глэйв выдержал многозначительную паузу перед тем, как ответить:

- Хотя мы и не являемся исполнителями воли ваших родителей, но в Гринготтсе хранится копия их завещания. Однако, несмотря на мое искреннее желание помочь вам, я также не могу предоставить вам к нему доступ без разрешения опекунов до тех пор, пока вам не исполнится семнадцать лет.

/Гарри, нам нужна эта информация. Особенно по банковским счетам/. - Заметил Дэниел. - /Думаю, нам придется апеллировать к оговорке в Опекунском Кодексе касательно перенесенных лишений/.

Гарри кивнул. Глэйв уже посчитал их дела завершенными, однако мистер Поттер заявил:

- Управляющий счетами Глэйв, я требую исполнения Статьи 17 Опекунского Кодекса 1560

года, который не был аннулирован. Потому как искренне считаю, что мои опекуны, как магический, так и маггловский, не совершили ничего в моих интересах. Гринготтс, являясь первичным банковским институтом магического мира, обязан следовать данному закону, если дело касается моего финансового положения.

Будучи откровенным самим с собой, Глэйв не часто испытывал удивление. Но этот юный волшебник ошарашил его дважды. И гоблин был вынужден предупредить:

- Вы ведь в курсе, что Гринготтс не может изменить постановление Визенгамота о вашем опекунстве? Так же как мы не можем забрать вас из-под опеки тети?

Гарри кивнул:

- Но я имею право назвать другого совершеннолетнего человека, который будет выступать моим Консультантом в финансовых делах в случае, если действующие опекуны или опекун не выполнили своих обязательств передо мной. Мой магический опекун ни разу не встретился со мной с тех пор, как я вернулся в волшебный мир, и даже не обеспечил помощи в акклиматизации. Поэтому я считаю себя вправе требовать подобного. Он обязан был, как минимум, выполнить такую малость, тем более, что его назначили неизвестные мне люди для заботы обо мне же и моих магических нуждах, так как тетя Петунья отказалась это делать. Согласно закону, насколько я понял, в Гринготтсе решения выбранного мной консультанта будут иметь больший вес, чем требования любого из моих действующих опекунов. Все верно?

Глэйв кивнул. Не часто встретишь волшебника, который готов потратить столько времени для выискивания необходимых законов, чтобы заставить других поступать так, как он этого хочет. Откровенно говоря, большая часть когда-либо имевших с Глэйвом волшебников о подобном никогда не задумывалась. Но, похоже, мистер Поттер спланировал свои действия заранее и даже просмотрел старые законы, могущие ему помочь. Видимо, именно к этому мальчик и стремился. Довольно разумное решение, стоит отметить. Согласно этому старому закону, взрослый консультант имеет доступ к ранее затребованной информации.

Глэйв был твердо уверен, что Поттер уже выбрал себе консультанта, но правила требовали подтверждения:

- Вы уже выбрали консультанта, или предпочтете, чтобы это сделал я?

- Уже выбрал.

- Я могу узнать имя ведьмы или волшебника, которого вы выбрали на столь ответственное место? – Спросил Глэйв.

- Дэниел Джексон.

- А он здесь? – Осведомился гоблин. Заклинания банка и те, что окружали личный кабинет, не показали никого, скрытого мантией-невидимкой или дезиллюминационными чарами. Разумеется, юный волшебник знал о необходимости присутствия его консультанта, даже в том случае, если желает сохранить инкогнито.

- Да, он здесь.

- Что ж, тогда почему он не зашел вместе с вами? – Поинтересовался Глэйв.

- Он зашел. – Ответил Гарри.

Глаза гоблина с беспокойством обежали кабинет. Он знал, что Гринготтс обладает самыми лучшими обнаруживающими чарами и заклинаниями, какие только можно поставить за деньги. Никто не может войти в банк, не будучи незасеченным. Если волшебник смог каким-то образом совершить подобное, обойдя все их заклинания и чары, то это вызовет довольно сильное волнение у управляющих Гринготтса. Ведь будет поставлена под вопрос сама надежность их защиты.

Не подозревая о беспокойстве, вызванном его простыми словами, так сильно напугавшими гоблина, Гарри продолжил:

- Прежде чем он покажется, я требую от вас Клятву Секретности касательно всего, что было уже упомянуто и будет обговорено с моим консультантом.

Глэйв тут же с подозрением спросил:

- Какого именно вида Клятва Секретности?

- Ничего опасного для Гринготтса или его сотрудников... во всяком случае, я так думаю. - Быстро заверил его мальчик. - Что же касается ее содержания, то мы просим вас поклясться, что все сказанное или увиденное здесь останется между нами троими до тех пор, пока я или Дэниел не разрешим вам рассказать об этом кому-либо еще.

Затем, чтобы смягчить сомнения гоблина, Гарри добавил:

- Мы также готовы дать скрепленный магией Нерушимый Обет, что все затронутое в процессе обсуждения, не будет сознательно использовано против Гринготтса.

Глэйв все еще испытывал некоторые сомнения, поскольку ни одно из гоблинских заклинаний, использованных втайне от мистера Поттера, не обнаружило присутствия спрятавшегося в его кабинете взрослого волшебника. Но управляющего начало одолевало любопытство. В конце концов, предложение дать гоблину нерушимый обет, лично исходящее от волшебника или ведьмы, уже само по себе необычно. Однако оставалась еще одна проблема. Выбранный Поттером консультант мог потребовать того, что находится вне служебного ведения Глэйва. К тому же гoblin хотел, чтобы присутствовал кто-то более сильный в магическом плане, дабы посмотреть, сможет ли он выявить спрятавшегося человеческого волшебника. Глэйв осторожно обратился к мистеру Поттеру и его гостю:

- Мистер Поттер, мистер Джексон, хотя я был бы более чем счастлив выполнить вашу просьбу и дать клятву, но Гринготтс всегда в первую очередь заботится о приватности и безопасности наших клиентов. Поэтому то, что вы потребуете, может лежать вне моего доступа. Я прошу вашего разрешения на присутствие на нашей встрече одного из старших управляющих.

Юный волшебник молчал в течение нескольких минут, а затем ответил:

- Он может присутствовать на нашей встрече, но только если согласен дать ту же клятву, что и вы.

Глэйв написал короткую записку и позвал гоблина, попросив передать ее самому старшему управляющему, свободному на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/78855/2428627>